

Вопросы ЭКОНОМИКИ™

www.vopreco.ru

В НОМЕРЕ :

**Макроэкономические предпосылки
реализации российской модели роста**

Финансовый рычаг экономической нестабильности

Будущее пенсионной системы: смена парадигмы?

Международный антитраст

9

2 0 1 2

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- С. Дробышевский, С. Синельников-Мурылев** — Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста..... 4

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- А. Смирнов** — Финансовый рычаг и нестабильность..... 25
М. Сторчевой — Экономическая теория фирмы: систематизация 41

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА

- В. Назаров** — Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? 67
А. Вишнеvский, С. Васиn, А. Рамонов — Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни 88

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- С. Авдашева, А. Шаститко** — Международный антитраст: потребности, ограничения и уроки для Таможенного союза..... 110
Е. Соколова — Конкуренция на инновационных рынках: особенности определения и анализа 126

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

- Л. Гребнев** — Уроки «Основ экономикс» П. Кругмана 139

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Кудров В.** Международные экономические сопоставления и проблемы инновационного развития 152
Орехов А. М. Философия экономики в России: рождение традиции 156

- Льготная подписка на журнал «Вопросы экономики» 159

Журнал «Вопросы экономики» перешел на международный стандарт оформления статей в соответствии с современными требованиями библиометрии. Исполнение данных требований позволит как самому журналу, так и нашим авторам быть полноценно представленными в мировых базах цитирования WoS, Scopus и других библиометрических агрегаторах. Уже сейчас «Вопросы экономики» занимают 1-е место в национальном рейтинге экономических журналов по базе Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU и находятся в первой трети списка журналов (1,5 тыс.) в международной экономической базе RePEc.org. **Новые правила оформления статей см. на нашем сайте www.vopreco.ru в разделе «Авторам».**

А. Вишнеvский, С. Васин, А. Рамонов

Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни*

В российской экономической литературе широко обсуждается вопрос об изменении возраста выхода на пенсию. Чаще всего в пользу его повышения приводят экономические доводы, хотя иногда используют и демографические соображения. В статье критически рассматриваются демографические аргументы, якобы дополняющие экономические обоснования сторонников повышения пенсионного возраста; показано, что ни один из них (старение населения, рост продолжительности жизни, динамика состояния здоровья пожилых людей) не может быть принят безоговорочно. Напротив, анализ демографических процессов в России, характера старения ее населения, изменения продолжительности общей и здоровой жизни указывает на то, что демографических оснований для повышения возраста выхода на пенсию в России нет.

Ключевые слова: старение населения, возраст выхода на пенсию, ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, перспективный возраст.

JEL: J26.

Свидетельствует ли опыт других стран о необходимости повысить возраст выхода на пенсию?

В российской экономической литературе широко обсуждается вопрос об изменении возраста выхода на пенсию. Большинство авторов склоняются к тому, что старение населения и ограниченные бюджетные возможности пенсионных систем делают его повышение неизбежным.

Одним из ключевых аргументов сторонников реализации данной меры в нашей стране служит то, что во многих развитых странах возраст выхода на пенсию более высокий, чем в России. Рассмотрим этот аргумент подробнее. Для сопоставления возьмем восемь развитых стран как с относительно молодым населением (США и Польша), так и с самым старым (Япония, Италия, Германия), а также давно стареющие страны с относительно высокой рождаемостью (Франция и Швеция).

Действительно, в большинстве сравниваемых стран «нормальный» (не минимальный или льготный) пенсионный возраст (*pensionable*

Вишнеvский Анатолий Григорьевич (avishnevsky@hse.ru), д. э. н., директор Института демографии НИУ ВШЭ (Москва); *Васин Сергей Алексеевич* (svasin@hse.ru), старший научный сотрудник Института демографии НИУ ВШЭ; *Рамонов Александр Владимирович* (aramonov@hse.ru), аспирант Института демографии НИУ ВШЭ.

* Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

«Нормальный» пенсионный возраст (лет)

Страна	2002	2010	2020	2030	2040	2050
<i>Мужчины</i>						
Франция	60	60,5	61	61	61	61
Германия	63,5	65	65	65	65	65
Италия	57	59	61	65	65	65
Япония	65	65	65	65	65	65
Польша	65	65	65	65	65	65
Швеция	65	65	65	65	65	65
Великобритания	65	65	65	66	67	68
США	65	66	66	67	67	67
<i>Женщины</i>						
Франция	60	60,5	61	61	61	61
Германия	60,5	65	65	65	65	65
Италия	57	59	61	65	65	65
Япония	65	65	65	65	65	65
Польша	60	60	60	60	60	60
Швеция	65	65	65	65	65	65
Великобритания	60	60	65	66	67	68
США	65	66	66	67	67	67

Источник: OECD, 2011. Table 1, 2.

age) в настоящее время заметно выше, чем в России, и во многих из них планируется его повысить в дальнейшем (см. табл. 1). Сейчас у мужчин он ниже российского только в Италии, а у женщин он и там выше, чем в России.

Условно отнесем к числу пенсионеров в каждой стране всех достигших «нормального» возраста выхода на пенсию, а число работников определим, исходя из того, что нижняя граница рабочего возраста — 20 лет, а верхняя — «нормальный» возраст выхода на пенсию. Тогда, зная текущий и перспективный возрастной состав населения, можно определить долю населения в пенсионном возрасте (в дальнейшем — доля пенсионеров) и соответствующий ей коэффициент поддержки населения в пенсионном возрасте (отношение числа работников к числу пенсионеров, далее — коэффициент [демографической] поддержки пожилых).

Соответствующие показатели приведены в таблице 2. Из ее данных следует, что по доле пенсионеров среди мужчин Россия уже обошла США и Польшу, а по показателю поддержки пожилых, наиболее важному с точки зрения пенсионной реформы, в ближайшие десять лет может обойти также Великобританию. Разница в пенсионном возрасте между Россией и этими странами для мужчин составляет 5 лет и более (в случае США — 6 лет). Для женщин она достигает уже 10 лет, поэтому неудивительно, что в 2010 г. Россия по обоим рассматриваемым показателям занимала второе место после Италии, а в наступившем десятилетии, в течение которого в Италии планируется повысить границу пенсионного возраста до 65 лет, мы выйдем на первое место.

Таким образом, если считать, что повышение пенсионного возраста определяется долей пенсионеров и коэффициентом поддержки

**Доля пенсионеров и коэффициент поддержки пожилых
в некоторых странах**

Страна	Доля пенсионеров, %				Коэффициент поддержки пожилых (число работников на 1 пенсионера)			
	2005	2010	2020	2030	2005	2010	2020	2030
<i>Мужчины</i>								
Италия	26,2	24,8	25,0	23,6	2,1	2,2	2,2	2,4
Франция	18,4	19,3	22,7	25,3	3,0	2,9	2,3	2,0
Япония	17,2	19,8	25,2	26,7	3,7	3,1	2,3	2,1
Германия	17,2	17,7	20,8	26,2	3,6	3,5	2,9	2,1
Швеция	15,1	16,4	19,4	21,1	4,0	3,6	2,9	2,6
Великобритания	14,0	14,8	17,1	18,1	4,3	4,1	3,5	3,2
<i>Россия</i>	<i>12,5</i>	<i>13,1</i>	<i>17,0</i>	<i>19,0</i>	<i>4,9</i>	<i>4,9</i>	<i>3,4</i>	<i>3,0</i>
США	10,5	10,5	13,5	15,8	5,8	5,8	4,4	3,7
Польша	10,3	10,6	14,7	17,9	6,2	6,3	4,3	3,3
<i>Женщины</i>								
Италия	31,8	30,5	30,7	29,2	1,6	1,7	1,7	1,8
<i>Россия</i>	<i>27,1</i>	<i>29,3</i>	<i>33,9</i>	<i>35,9</i>	<i>1,9</i>	<i>1,8</i>	<i>1,4</i>	<i>1,2</i>
Франция	23,3	24,0	27,4	30,4	2,3	2,2	1,8	1,6
Великобритания	23,1	24,4	20,3	21,7	2,3	2,2	2,8	2,6
Япония	22,4	25,4	31,4	33,6	2,7	2,3	1,7	1,5
Германия	26,5	22,9	25,2	29,8	2,0	2,6	2,3	1,8
Польша	20,1	22,3	28,7	30,6	2,8	2,6	1,8	1,6
Швеция	19,4	20,1	22,5	24,2	3,0	2,9	2,4	2,2
США	14,1	14,0	16,8	19,5	4,2	4,3	3,4	2,9

Примечания. Страны ранжированы по величине коэффициента поддержки пожилых в 2010 г. Нижняя граница рабочего возраста — 20 лет, верхняя — «нормальный» (см. текст) возраст выхода на пенсию в данном году в данной стране.

Источники: расчеты на основе данных: UN, 2011; OECD, 2011.

пожилых, то в отношении женской части населения России введение этой меры очевидно назрело. К этому следует добавить, что средний *фактический* возраст ухода с рынка труда обычно отличается от «нормального» возраста выхода на пенсию и, как показывают данные таблицы 3, порой существенно.

Например, в Японии мужчины фактически выходят на пенсию в 70 лет вместо 65, в Италии — в 61 год вместо 59, что совпадает с магистральным движением к повышению законодательно установленного пенсионного возраста. Противоположная тенденция — к досрочному выходу на пенсию — более распространена у женщин: в 20 из 32 стран — членов ОЭСР (без Турции и Кореи) против 18 у мужчин¹.

В последние десятилетия в развитых странах принимают меры, направленные на противодействие тенденции досрочного выхода на пенсию, которая поощрялась 30—40 лет назад. В России, по некоторым оценкам, возраст фактического выхода на пенсию существенно ниже «нормального», и разрыв между ними достаточно велик — выше, чем в большинстве рассматриваемых стран. В некоторых из них — в Японии, Италии, Швеции у мужчин, в Японии и Великобритании

¹ Доминирует тенденция к более раннему выходу на пенсию (см.: Бабкин, 2010).

«Нормальный» и фактический возраст выхода на пенсию

Страна	Возраст выхода на пенсию					
	«нормальный»	фактический	разница	«нормальный»	фактический	разница
	мужчины			женщины		
Франция	60,5	59,1	-1,4	60,5	59,7	-0,8
Германия	65	61,8	-3,2	65	60,5	-4,5
Италия	59	61,1	2,1	59	58,7	-0,3
Япония	65	69,7	4,7	65	67,3	2,3
Польша	65	61,7	-3,3	60	58,5	-1,5
Швеция	65	66,0	1,0	65	63,6	-1,4
Великобритания	65	64,3	-0,7	60	62,1	2,1
США	66	65,5	-0,5	66	64,8	-1,2
Россия	60	59,1 (54,0*)	-0,9 (-6,0*)	55	54,5 (52,4*)	-0,5 (-2,6*)

* Оценка за 2007 г. (см.: Малева, Сиянская, 2011. Табл. 2).

Источники: UN, 2011; OECD, 2011.

у женщин — он вообще имеет другой знак: люди уходят с рынка труда в среднем позднее, чем позволяют официально установленные границы выхода на пенсию.

В России средний возраст назначения пенсии по старости на общих основаниях, по оценкам на основе данных второй волны обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ) в 2007 г., всего на полгода-год ниже установленного пенсионного возраста. Однако с учетом выхода на пенсию вследствие инвалидности и на льготных основаниях он ниже на 2,5 года у женщин и на 6 лет у мужчин, в основном благодаря льготному выходу на пенсию, который носит массовый характер и может обесценить повышение «нормального» пенсионного возраста (Малева, Сиянская, 2011).

Таким образом, в целом сравнение возраста выхода на пенсию в России и развитых странах оказывается не в нашу пользу и как будто подтверждает необходимость его официального повышения. Экономическая логика подобного подхода понятна, однако иногда ее пытаются усилить демографическими соображениями, что далеко не всегда представляется обоснованным.

Неотложность повышения пенсионного возраста определяется степенью старения населения?

Рассмотрим кажущийся неопровержимым тезис о старении населения. «В настоящее время общепризнанно, что практически во всех странах главную долгосрочную угрозу бюджетной стабильности представляет старение населения. Величина ожидаемых сдвигов в его возрастной структуре в сочетании с повышенными расходами для пожилых определяют масштабность необходимых дополнительных расходов» (Кудрин, Гурвич, 2012. С. 59).

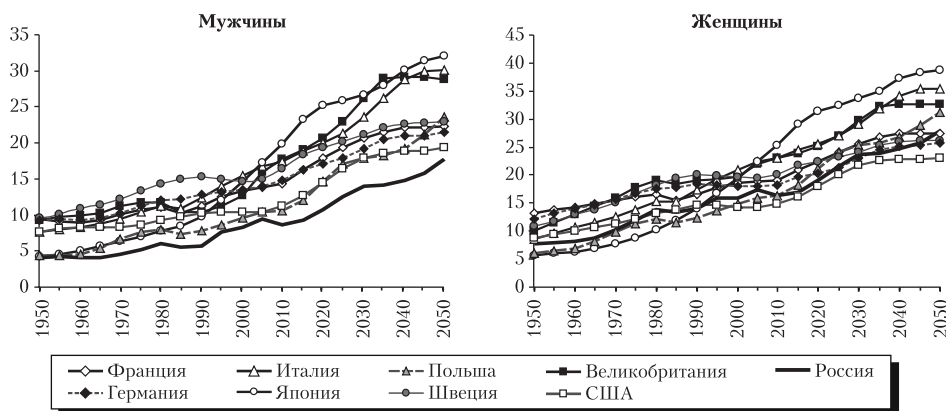
Сам факт нарушения соответствия между возрастной структурой населения и возрастом выхода на пенсию в стареющих странах, переживших демографический переход, отрицать, конечно, нельзя. Тем не менее степень старения может быть разной. Достигло ли старение населения в России того же порога, что и в других странах с высоким уровнем старения?

Сравним ситуацию в России и в восьми развитых странах. Поскольку мужское и женское население стареют по-разному, и часто законодательно установленный пенсионный возраст для них различается, рассмотрим показатели по каждому полу отдельно. Если неотложность реформ определяется степенью старения населения, то упоминавшиеся выше показатели, на этот раз с единообразно установленным возрастом выхода на пенсию, — доля населения в возрасте 65 лет и старше (65+) и коэффициент демографической поддержки пожилых (отношение числа работников в возрасте 20–64 года к числу лиц 65 лет и старше) — подходят для сравнения.

Ниже проанализирована динамика этих показателей в России и в рассматриваемых развитых странах за период с 1950 по 2010 г. и на перспективу до 2050 г., согласно оценкам и медианному варианту последнего прогноза населения демографов ООН.

Как показано на рисунке 1, мужское население России значительно моложе, чем в других странах (даже по сравнению с США и Польшей), и в ближайшие годы этот разрыв будет увеличиваться. Женское население по уровню старения сильно отстает только от самых «старых» из представленных на рисунке стран, но мало отличается от остальных.

Доля мужчин и женщин в возрасте 65 лет и старше (65+) в общем числе мужчин и женщин, 1950–2050 гг. (в %)

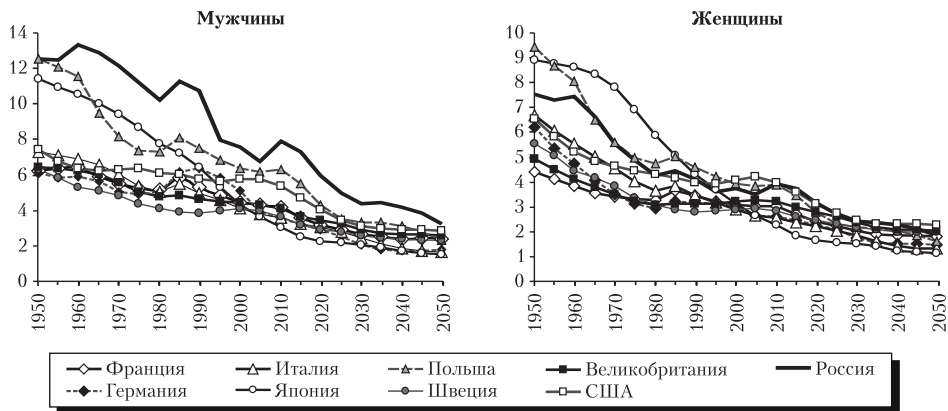

Источник: расчеты на основе данных UN, 2011.

Рис. 1

Это можно сказать и о коэффициенте демографической поддержки пожилых (см. рис. 2). В России у мужчин он также, конечно, снижается, пусть и с некоторыми колебаниями, что обусловлено особенностями российской возрастной пирамиды, но пока существенно выше,

**Коэффициент демографической поддержки пожилых:
число работников (лиц в возрасте 20—64 года)
на 1 пожилого (в возрасте 65 лет и старше), 1950—2050 гг.**

Источник: см. рис. 1.

Рис. 2

чем в других странах. Даже в 2020 г. он будет находиться примерно на уровне Германии, Великобритании или Швеции в 1950 г.

У женщин отличия меньше. В ближайшие десятилетия в России и особенно в Польше темпы их старения будут выше, чем в группе ныне средне-«старых» стран и уже к 2030 г. они обойдут Великобританию, а к 2050 г. — Швецию и Францию. В целом ситуация у женщин существенно иная, чем у мужчин, хотя по показателям старения женского населения Россия еще долго не войдет в число самых «старых» стран.

Оценим также временной лаг, который отделяет Россию от других стареющих стран с точки зрения достижения сходных с ними показателей старения. В таблице 4 приведены значения доли пожилых людей в России с десятилетним интервалом до середины XXI в. и годы, в которые сходные значения этих показателей были или будут, согласно последнему прогнозу ООН, достигнуты в тех же восьми развитых странах. Соответственно в таблице 5 представлен временной лаг, отделяющий Россию от этих стран. Скажем, в 2020 г. доля пожилых мужчин в России составит 10,8% — такой показатель был в Японии в 1992 г.

В таблицах 6 и 7 представлены сравнения для коэффициента демографической поддержки пожилых. В 2010 г. в России на 100 пожилых мужчин (в возрасте 65 лет и старше) приходилось 79 мужчин трудоспособного возраста (20—65 лет). Столь высокий уровень поддержки у мужчин, скажем, в США, отмечался более 60 лет назад — до 1950 г. В дальнейшем он будет, конечно, снижаться, но показатель, которого США достигнут в 2027 г., в России будет зафиксирован только в 2050 — на 23 года позже. Если сравнивать Россию с Японией, то этот лаг составит 41 год.

Из-за демографических волн временные лаги, приведенные в таблицах 5 и 7, дают приблизительное представление о различиях в уровнях и темпах старения в разные периоды времени в сравни-

Т а б л и ц а 4

Годы достижения другими странами доли пожилых (65+), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы

Страна	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	9,5	8,7	10,8	14,0	14,8	17,8	17,4	16,4	19,0	23,6	24,7	27,8
<i>Год достижения российского показателя</i>												
Япония	1989	1986	1992	1998	2000	2006	1996	1994	1999	2007	2009	2013
Италия	1970	1964	1976	1995	1997	2011	1990	1988	1994	2012	2016	2027
Германия	1952	< 1950	1967	2001	2003	2010	1974	1971	1989	2014	2018	2026
Швеция	1950	< 1950	1959	1978	2003	2013	1977	1973	1983	2027	2033	2078
Польша	1999	1995	2011	2018	2020	2029	2013	2010	2016	2024	2027	2042
Велико-британия	1965	< 1950	1972	2005	2010	2024	1978	1973	2012	2032	2037	2077
Франция	1966	< 1950	1988	2007	2011	2019	1993	1989	2010	2023	2027	2076
США	1982	1975	2007	2018	2021	2029	2018	2015	2022	2050	2050	2094

Источник: см. рис. 1.

Т а б л и ц а 5

Лаг во времени достижения другими странами доли пожилых (65+), соответствующей российскому показателю в указанные в верхней строке годы (лет)

Страна	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	9,5	8,7	10,8	14,0	14,8	17,8	17,4	16,4	19,0	23,6	24,7	27,8
<i>Лаг</i>												
Япония	-16	-24	-28	-32	-40	-44	-9	-16	-21	-23	-31	-37
Италия	-35	-46	-44	-35	-43	-39	-15	-22	-26	-18	-24	-23
Германия	-53	< -60	-53	-29	-37	-40	-31	-39	-31	-16	-22	-24
Швеция	-55	< -60	-61	-52	-37	-37	-28	-37	-37	-3	-7	> 40
Польша	-6	-15	-9	-12	-20	-21	8	0	-4	-6	-13	-8
Велико-британия	-40	< -60	-48	-25	-30	-26	-27	-37	-8	2	-3	> 40
Франция	-39	< -60	-32	-23	-29	-31	-12	-21	-10	-7	-13	> 40
США	-23	-35	-13	-12	-19	-21	13	5	2	20	10	> 40

ваемых странах и об относительной остроте ситуации в России. Тем не менее они свидетельствуют о том, что по степени демографического старения мужского населения Россия очень заметно отстает от других стран, и как в ближайшие годы, так и в более отдаленной перспективе ситуация изменится незначительно. В настоящее время демографическое старение мужской части населения России находится на уровне 1950–1960-х годов в странах, давно лидирующих по показателям старения населения, или на уровне 1980-х — если сравнивать с США и Японией и 1990-х — с Польшей. По уровню демографической поддержки пожилых ситуация еще более благоприятная.

Т а б л и ц а 6

Годы достижения другими странами коэффициента демографической поддержки пожилых, соответствующего российскому показателю в указанные в верхней строке годы

Страна	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	6,8	7,9	6,0	4,4	4,2	3,3	3,5	4,0	3,2	2,4	2,3	1,9
<i>Годы достижения российского показателя</i>												
Япония	1988	1979	1992	1999	2001	2008	1996	1993	1999	2008	2010	2015
Италия	1961	< 1950	1970	1997	1999	2014	1989	1976	1994	2013	2017	2029
Германия	< 1950	< 1950	1951	2002	2003	2015	1970	1966	1974	2017	2020	2028
Швеция	< 1950	< 1950	1953	1975	1977	2014	1973	1968	1977	2020	2025	2054
Польша	1995	1971	2012	2019	2019	2035	2015	1999	2017	2024	2026	2044
Велико-британия	< 1950	< 1950	1965	1999	2007	2024	1970	1962	1975	2029	2031	2058
Франция	< 1950	< 1950	1964	2001	2009	2018	1966	1957	1978	2020	2023	2035
США	1955	< 1950	1985	2017	2019	2027	2016	1990	2019	2030	2037	2091

Источник: см. рис. 1.

Т а б л и ц а 7

Лаг во времени достижения другими странами коэффициентов демографической поддержки пожилых, соответствующих российскому показателю в указанные в верхней строке годы (лет)

Страна	Мужчины						Женщины					
	2005	2010	2020	2030	2040	2050	2005	2010	2020	2030	2040	2050
	<i>Российский показатель</i>											
	6,8	7,9	6,0	4,4	4,2	3,3	3,5	4,0	3,2	2,4	2,3	1,9
<i>Лаг</i>												
Япония	-17	-31	-28	-31	-39	-41	-9	-17	-21	-22	-30	-35
Италия	-44	< -60	-50	-33	-41	-36	-16	-34	-26	-17	-23	-21
Германия	< -60	< -60	-69	-28	-37	-35	-35	-44	-46	-13	-20	-22
Швеция	< -60	< -60	-67	-55	-63	-36	-32	-42	-43	-10	-15	4
Польша	-10	-39	-8	-28	-20	-15	10	-11	-3	-6	-14	-6
Велико-британия	< -60	< -60	-55	-31	-33	-26	-35	-48	-45	-1	-9	8
Франция	< -60	< -60	-56	-29	-31	-32	-39	-53	-42	-10	-17	-15
США	-50	< -60	-35	-13	-21	-23	11	-20	-1	0	-3	> 40

Не столь тревожно нынешнее положение России среди других стран и с точки зрения старения женского населения. За исключением Польши и США, российские показатели 2000-х годов были пройдены в пяти других странах, хотя и не столь давно, как у мужчин. Особенно высокий на фоне других стран российский показатель поддержки пожилых в 2010 г. Однако, как ожидается, в дальнейшем темпы старения женского населения России будут высокими — почти как в Италии. Выше они будут только в Японии, за которой никому не угнаться, и в Польше. Период самого быстрого роста приходится на третье десятилетие века.

Оправданно ли повышение пенсионного возраста ростом продолжительности жизни?

Статья А. Кудрина и Е. Гурвича (2012) о повышении пенсионного возраста, на которую мы ссылаемся, написана очень влиятельными российскими экономистами России. Мы понимаем и разделяем их озабоченность положением, в котором оказалась финансовая система страны в связи с ростом пенсионной нагрузки. Но насколько глубоко они учитывают демографические реалии?

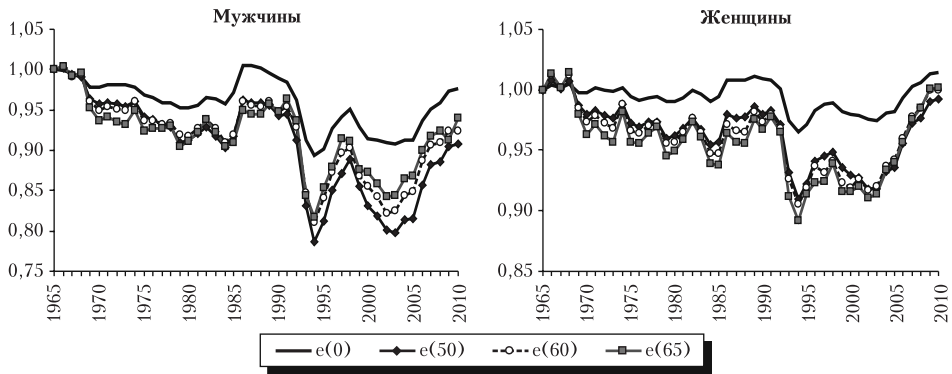
Как полагают авторы статьи, «легко показать, что наиболее сильное влияние на удельный вес пожилого населения оказывает увеличение продолжительности жизни» (С. 60). На самом деле, показать это совсем не так легко, как кажется. Демографы знают, что изначально основной причиной старения становится снижение не смертности, а рождаемости. Снижение смертности, затрагивающее сначала младшие возраста, приводит к росту продолжительности жизни, но тем не менее противодействует старению: растет выживание детей, что по своему влиянию на возрастную пирамиду равнозначно повышению рождаемости. Лишь позднее, когда тенденции к снижению смертности достигают верха возрастной пирамиды, к старению вследствие снижения рождаемости («старение снизу») присоединяется старение из-за удлинения жизни пожилых людей («старение сверху»). Но это происходит не сразу, и в России больших успехов здесь, скажем прямо, достичь пока не удалось. Даже в периоды роста продолжительности жизни (а они в России перемежаются периодами ее падения) соответствующий вклад снижения смертности в старших возрастах весьма скромный, особенно у мужчин.

Авторы утверждают, что «возможность повышения пенсионного возраста обусловлена тем, что рост общей продолжительности жизни происходит преимущественно за счет продления активной, здоровой жизни при минимальном увеличении периода нездоровья». Из этого они делают вывод, что «если правительство проявит политическую волю и примет стратегию повышения пенсионного возраста, то увеличение продолжительности жизни станет источником роста благосостояния для всех, в противном случае оно будет угрозой для развития экономики» (С. 79). Такие утверждения, как минимум, нуждаются в проверке.

Прежде всего заметим, что пока особого роста общей продолжительности жизни, под которым обычно понимают ее увеличение для новорожденного, в России не отмечено. У женщин она едва вернулась к уровню конца 1980-х годов, тоже очень низкому, у мужчин не достигла и этой отметки, и даже уровня середины 1960-х годов (см. рис. 3). Россия сильно отстает от большинства развитых стран по ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) при рождении.

Кроме того, даже если общая продолжительность жизни растет, это далеко не всегда означает ее рост для людей средних и старших возрастов. Как отмечалось выше, увеличение продолжительности жизни в целом может происходить в результате снижения младенческой и детской смертности, но продолжительность жизни в предпенсионном и пенсионном возрастах может изменяться иначе. В России после 1965 г. ОПЖ в старших возрастах в целом снизилась больше, чем при рождении (рис. 3).

**Изменение ожидаемой продолжительности жизни
в возрасте 0, 50, 60 и 65 лет (Россия, 1965–2010 гг., 1965 = 1)**

Источник: расчеты авторов.

Рис. 3

По ожидаемой продолжительности жизни и мужчин, и женщин в возрасте 60 и 65 лет Россия находится на одном из последних мест в Европе (см. табл. 8). В 2009 г. во Франции, где возраст выхода на пенсию мужчин был такой же, как в России (60 лет), мужчине, достигшему этого возраста, предстояло прожить в среднем 22,5 года, а в России — всего 14,4 — на 8,1 года меньше. Это, в частности, означает, что пенсионной системе Франции надо платить пенсии «среднему» пенсионеру на 8,1 года (в 1,6 раза) дольше, чем в России. В большинстве европейских стран ожидаемая продолжительность жизни мужчин в возрасте 65 лет выше, чем в России в возрасте 60. У российских женщин положение не намного лучше — отставание от Франции (в возрасте 60 лет) составляет 7,4 года (1,4 раза).

Хронологический возраст — это еще не все

В одной из научно-фантастических повестей Ст. Лема земные астронавты попадают на планету, человекоподобные обитатели которой, в отличие от землян, не знают даты своего рождения, но знают дату своей будущей смерти. Как ни парадоксально это звучит, сейчас жители Земли тоже знают дату своей смерти — но, разумеется, не индивидуальную, а среднестатистическую. Постоянно рассчитываемые таблицы смертности позволяют оценить, сколько в среднем предстоит прожить людям, достигшим того или иного возраста.

Именно эти оценки отражают показатели, измеряющие возраст не по традиционной — хронологической — шкале от момента рождения, а по проспективной — по ожидаемому числу лет, которые предстоит прожить человеку данного возраста. Его естественной мерой служит функция продолжительности жизни из таблиц смертности населения (Sanderson, Scherbov, 2005; 2007).

Система показателей старения, основанная на новом подходе, почти не отличается от традиционной (см. табл. 9), но при этом граница старости определяется не числом лет, прожитых от рождения, а «длительностью века старости», выраженной конкретным числовым значе-

Т а б л и ц а 8

**Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин
в возрасте 60 и 65 лет в России, 30 европейских странах и ЕС-27 (лет)**

Мужчины в возрасте				Женщины в возрасте			
60 лет		65 лет		60 лет		65 лет	
Швейцария	23,1	Норвегия	19,0	Франция	27,5	Испания	23,2
Исландия	22,7	Испания	18,7	Испания	26,9	Греция	22,4
Франция	22,5	Великобритания	18,6	Швейцария	26,6	Норвегия	22,2
Италия	22,4	Исландия	18,4	Италия	26,5	Франция	22,1
Швеция	22,4	Греция	18,3	Финляндия	25,9	Исландия	22,0
Испания	22,2	Франция	18,3	Швеция	25,5	Словакия	21,5
Великобритания	22,1	Финляндия	18,2	Исландия	25,5	Литва	21,4
Греция	22,0	Ирландия	18,1	Бельгия	25,4	Нидерланды	21,2
Норвегия	22,0	Италия	18,1	Австрия	25,4	Финляндия	21,2
Нидерланды	21,6	Швеция	18,1	Норвегия	25,4	Великобритания	21,0
Германия	21,5	Нидерланды	17,7	Нидерланды	25,3	ЕС-27	20,9
Австрия	21,4	Дания	17,6	ЕС-27	25,1	Италия	20,9
Бельгия	21,3	Литва	17,6	Германия	25,1	Дания	20,8
Ирландия	21,2	ЕС-27	17,3	Великобритания	25,1	Швеция	20,8
ЕС-27	21,1	Словакия	17,3	Ирландия	24,9	Эстония	20,6
Финляндия	21,1	Эстония	17,2	Португалия	24,9	Венгрия	20,6
Португалия	20,9	Польша	17,1	Словения	24,8	Польша	20,5
Дания	20,6	Чехия	16,8	Греция	24,7	Румыния	20,5
Словения	20,1	Венгрия	16,8	Дания	23,6	Ирландия	20,2
Чехия	18,7	Румыния	16,4	Эстония	23,3	Чехия	19,5
Черногория	18,1	Болгария	15,2	Польша	23,2	Германия	19,2
Польша	17,9	Македония	15,2	Чехия	22,9	Австрия	19,2
Хорватия	17,9	Австрия	14,8	Литва	22,4	Болгария	18,8
Македония	17,4	Швейцария	14,7	Хорватия	22,2	Латвия	18,4
Словакия	17,2	Черногория	14,5	Латвия	22,1	Македония	18,4
Румыния	17,1	Словения	14,1	Венгрия	22,1	Словения	18,0
Эстония	17,0	Германия	14,0	Словакия	22,1	Черногория	17,9
Венгрия	16,9	Португалия	14,0	Румыния	21,2	Португалия	17,2
Болгария	16,8	Хорватия	13,9	Болгария	21,1	Бельгия	17,0
Латвия	16,1	Бельгия	13,8	Черногория	20,8	Швейцария	16,9
Литва	16,1	Латвия	13,4	<i>Россия</i>	<i>20,1</i>	<i>Россия</i>	<i>16,4</i>
<i>Россия</i>	<i>14,4</i>	<i>Россия</i>	<i>11,6</i>	Македония	19,9	Хорватия	15,8

Источники: Eurostat и Росстат.

Т а б л и ц а 9

Соответствие между традиционными и проспективными показателями демографического старения

Традиционные показатели	Прспективные показатели
<i>Продолжительность жизни в возрасте 65 лет</i> — ожидаемое число лет, которое проживут люди, дожившие до 65 лет	Возраст, в котором предстоящая продолжительность жизни равна 15 годам
<i>Доля пожилых и престарелых в населении</i> — доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения	<i>Прспективная доля пожилых в населении</i> — доля лиц в возрастах, в которых предстоящая продолжительность жизни составляет 15 и менее лет, в общей численности населения
<i>Обычный коэффициент демографической нагрузки пожилыми</i> — отношение числа пожилых (65+) к числу лиц в возрасте от 20 до 65 лет	<i>Коэффициент проспективной демографической нагрузки пожилыми</i> — отношение численности населения в возрастах выше границы наступления старости к численности населения в возрасте от 20 лет до ее порога

Источник: Sanderson, Scherbov, 2008.

нием предстоящей продолжительности жизни. Как и в случае с традиционным показателем, выбор этого значения произвольный. Сейчас в качестве такого рубежа чаще всего принимают 15 лет. Естественно, что в каждом конкретном году проспективный порог старости меняется и равен возрасту, в котором значение предстоящей продолжительности жизни для данного населения в данном году составляет ровно 15 лет.

На рисунке 4 на примере Японии показано, как прогресс в удлинении жизни в старших возрастах постепенно отодвигает границу вступления в старость. Население Японии стареет по обеим возрастным шкалам, но по проспективной — гораздо медленнее.

Япония уникальна по темпам демографического старения. В семи других странах (Россия в их число не входит) проспективная доля

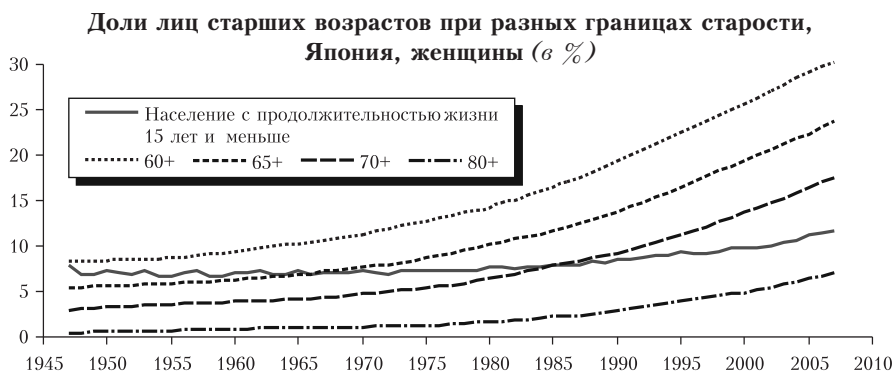

Рис. 4

пожилых (см. рис. 5) растет еще медленнее или, как в случае с мужским населением, в ее динамике встречаются периоды довольно длительного снижения, благодаря чему в настоящее время во многих из них мужское население моложе, чем 60 лет назад. В США, например, проспективная доля лиц старших возрастов снижается уже четыре десятилетия и теперь в 1,4 раза ниже уровня 1950 г.

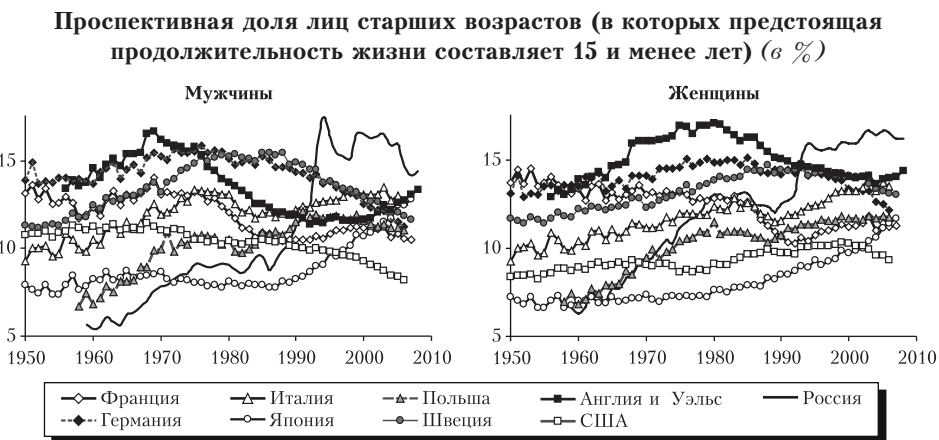

Рис. 5

Как показывают данные таблицы 10, в большинстве рассматриваемых стран хронологический возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам (перспективная граница старости), быстро увеличивается. За исключением России и Польши, с 1960-х годов граница старости отодвинулась на 7–10 лет. В Польше подобный тренд возник только в начале 1990-х годов, и с тех пор граница передвинулась на 4 года вверх.

Т а б л и ц а 10

Возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам

	Франция	Англия и Уэльс	Италия	Швеция	Япония	Польша	Россия	США	Германия
<i>Мужчины</i>									
1950	60,6	60,0	62,5	62,9	58,4			61,2	
1960	61,1	60,4	62,1	63,1	59,8	61,2	61,7	61,4	60,6
1970	61,8	60,5	62,3	64,0	61,3	60,8	59,7	61,6	60,2
1980	63,4	61,8	62,8	64,0	64,4	60,5	58,7	63,6	61,7
1990	65,8	63,7	65,1	65,4	66,7	60,5	59,4	65,2	63,5
2000	67,4	66,2	67,1	67,3	68,5	62,5	56,6	66,8	66,0
2006	69,1	68,2	68,8	68,4	69,6	64,1	57,6	68,6	67,7
<i>Женщины</i>									
1950	64,5	64,2	64,1	64,1	62,0			65,2	
1960	65,8	65,6	65,1	65,4	63,7	65,0	67,1	66,4	64,0
1970	67,3	66,5	66,3	67,5	65,5	65,2	65,9	67,7	64,8
1980	69,0	67,6	67,7	68,8	68,3	65,8	65,7	69,6	66,6
1990	71,1	69,1	69,9	70,1	71,0	66,5	66,0	70,6	68,4
2000	72,6	70,2	71,7	71,3	73,9	68,2	65,0	70,8	70,5
2006	73,8	71,5	72,9	72,0	75,0	69,7	65,9	72,0	71,5

Источник: см. рис. 4.

Вероятность дожить до отодвигающейся границы старости — другой важный аспект старения по перспективной шкале возраста. Ее можно считать характеристикой реализации права на старость или права на пенсию. В первом случае следует рассматривать вероятность дожить до рубежа старости (когда ОПЖ снижается до 15 лет) от рождения, во втором — от нижней границы рабочего возраста, которую мы принимаем равной 20 годам. Для наших целей важнее второй случай (см. табл. 11). Если вероятность дожить до перспективной пенсионной границы для 20-летнего снижается, как отмечалось в некоторых случаях (у мужчин и женщин в Японии по сравнению с серединой 1980-х годов, а также у мужчин в США и Англии и Уэльсе в последнее десятилетие), то это означает, что уменьшается и реализация права на пенсию. Особенно резко снизилась вероятность дожить до перспективной пенсионной границы — с 0,79 в начале 1970-х годов до 0,72 в середине 2000-х — у польских мужчин.

Случай Польши иллюстрирует преждевременность повышения возраста выхода на пенсию мужчин до 65 лет: помимо низкой вероятности дожить до перспективной границы старости, даже в 2006 г. эта граница не дотягивала до «нормального» возраста выхода на пенсию. Однако в остальных странах и возраст наступления старости, который существенно превосходит возраст выхода на пенсию, и устойчивость тен-

**Вероятность дожить от 20 лет
до проспективной пенсионной границы ($e_x = 15$)**

Год	Франция	Англия и Уэльс	Италия	Швеция	Япония	Польша	Россия	США
<i>Мужчины</i>								
1950	0,75	0,80	0,76	0,80	0,72			0,73
1955	0,76	0,81	0,77	0,81	0,77			0,74
1960	0,77	0,81	0,78	0,82	0,79	0,78	0,70	0,75
1965	0,77	0,82	0,79	0,82	0,81	0,79	0,72	0,75
1970	0,77	0,82	0,79	0,81	0,81	0,79	0,70	0,74
1975	0,77	0,82	0,80	0,81	0,82	0,77	0,69	0,74
1980	0,76	0,82	0,80	0,80	0,82	0,74	0,67	0,75
1985	0,76	0,83	0,80	0,82	0,81	0,74	0,70	0,76
1990	0,75	0,82	0,80	0,82	0,81	0,73	0,70	0,75
1995	0,75	0,83	0,80	0,83	0,81	0,73	0,62	0,75
2000	0,77	0,82	0,82	0,84	0,80	0,74	0,63	0,77
2006	0,77	0,81	0,83	0,84	0,81	0,72	0,62	0,75
<i>Женщины</i>								
1950	0,79	0,81	0,81	0,83	0,72			0,77
1955	0,81	0,83	0,83	0,84	0,78			0,79
1960	0,82	0,83	0,84	0,85	0,81	0,82	0,79	0,79
1965	0,82	0,82	0,84	0,85	0,83	0,83	0,81	0,78
1970	0,83	0,82	0,84	0,84	0,84	0,84	0,81	0,78
1975	0,83	0,82	0,85	0,85	0,85	0,84	0,81	0,78
1980	0,84	0,82	0,85	0,84	0,86	0,83	0,80	0,79
1985	0,84	0,82	0,85	0,85	0,86	0,83	0,81	0,79
1990	0,85	0,82	0,85	0,85	0,87	0,82	0,81	0,79
1995	0,84	0,83	0,85	0,85	0,86	0,83	0,77	0,79
2000	0,85	0,84	0,86	0,85	0,86	0,83	0,78	0,80
2006	0,85	0,84	0,87	0,86	0,86	0,83	0,77	0,80

Источник: см. рис. 4.

денции к его повышению, и высокий уровень дожития до него создают демографические основания для повышения пенсионного возраста.

Очевидно, что сказанное не относится к России. В нашей стране за последние полвека граница старости почти не изменилась у женщин и снижалась почти на 4 года у мужчин. Теперь она очень низкая по сравнению с другими странами, в которых такой она была в 1960-е годы у женщин и еще раньше — у мужчин. По проспективной шкале возраста нынешние 58-летние российские мужчины — ровесники 70-летних японцев и 64-летних поляков, а 68-летние российские женщины — 75-летних японок и 70-летних полячек. С этих позиций население России стало самым старым среди сравниваемых стран (рис. 5). В частности, среди женщин доля пожилых значительно выше, чем в Японии. Более того, при столь низкой границе вступления в старость вероятность дожить до нее для тех, кто вошел в условный рабочий возраст (достиг 20 лет), в России на протяжении полувека не увеличивалась, а даже снижалась (табл. 11). В настоящее время разрыв со сравниваемыми странами большой даже у российских женщин и очень большой у мужчин.

Вместе с тем, с точки зрения соотношения проспективной границы старости и «нормального» возраста выхода на пенсию, положение

российских мужчин и женщин принципиально различается. Мужчины «стареют» до выхода на пенсию, а женщины — на 12 лет позже, из чего можно сделать вывод, что для повышения пенсионного возраста женщин все же есть некоторые демографические основания. Но здесь следует учитывать, что возраст, в котором ожидаемая продолжительность жизни равна 15 годам, больше соответствует возрасту вступления в старость, а не выхода на пенсию, по крайней мере, если речь идет о женском населении. В 28 из 32 стран ОЭСР ожидаемая продолжительность жизни на пенсии у женщин в 2010 г. превышала 20 лет (см. табл. 12), среднее ожидаемое число лет жизни на пенсии для всех 32 стран составляет 22,8 года (см. табл. 13). Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии для женщин минимальна в Норвегии (19,3 года), но там «нормальный» возраст выхода на пенсию составляет 67 лет. Если установить перспективную пенсионную границу, равную 20 годам, то для российских женщин пенсионный возраст передвинется к 60 годам, при этом вероятность дожить до него составит 0,84—0,85.

Т а б л и ц а 12

**Распределение 32 стран — членов ОЭСР
по ожидаемой продолжительности жизни на пенсии, 2010 г.**

Мужчины		Женщины	
Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, лет	Число стран	Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, лет	Число стран
до 16	3	до 20	4
от 16 до 17	8	от 20 до 21	7
от 17 до 18	10	от 21 до 22	4
от 18 до 19	5	от 22 до 24	5
19 и более	6	от 24 до 25	6
		25 и более	6
Всего	32	Всего	32

Т а б л и ц а 13

**Средняя и медиана распределения 32 стран — членов ОЭСР
по ожидаемой продолжительности жизни на пенсии, 2010 г. (лет)**

	Мужчины	Женщины
Средняя	17,9	22,8
Медиана	17,3	22,7

Источник: расчеты на основе данных OECD, 2011.

Установление в России одинакового возраста выхода на пенсию для мужчин и женщин в 60 лет при нынешних (2009 г.) уровнях дожития означало бы, что ожидаемая продолжительности жизни на пенсии как для мужчин (14,4 года), так и для женщин (20,1 года) была бы ниже и средних, и медианных значений для ОЭСР, хотя во многих странах-членах уже сейчас «нормальный» возраст выхода на пенсию составляет 65 лет, а иногда и более. При 65-летней границе возраста выхода на пенсию ожидаемая продолжительность жизни на пенсии россиянина (11,6 года) и россиянки (16,4 года) оказалась бы просто несопоставимой с показателями развитых стран.

Оправданно ли повышение возраста выхода на пенсию продлением здоровой жизни?

Еще один важный вопрос касается не продолжительности жизни вообще, а ожидаемой продолжительности *здоровой* жизни (ОПЗЖ). Мало просто дожить до пенсии, а потом прожить какое-то время «на заслуженном отдыхе». Надо еще сохранить работоспособность до конца трудового периода жизни, удовлетворительные здоровье и активность в годы, проведенные на пенсии.

Кудрин и Гурвич исходят из установленного на основе мировой статистики факта тесной связи между продолжительностью общей и здоровой жизни. Правда, они оговариваются, что «связь между этими показателями для разных стран еще не доказывает, что между их изменением во времени для одной страны будет такая же связь» (Кудрин, Гурвич, 2012. С. 63). Эта оговорка совершенно верная. В целом для мира в период переживаемого им эпидемиологического перехода (составная часть демографического перехода, заключающаяся в изменении структуры причин смерти и вследствие этого росте продолжительности жизни) снижение смертности и улучшение здоровья не могут не сопутствовать друг другу. Но эта макрокартина не всегда однозначно отображается в каждой отдельной стране. Хотя в литературе рассматривается гипотеза о всеобщем сокращении заболеваемости в тесной связи со снижением смертности (Fries, 1980), она не всегда подтверждается в каждом отдельном случае. Как показало недавнее исследование, даже в разных странах ЕС динамика продолжительности здоровой жизни на фоне роста общей продолжительности жизни имеет различный характер (Jagger et al., 2012).

По-видимому, и в отношении России предположение о том, что в силу действия в разных странах одних и тех же факторов (прогресса здравоохранения и общего улучшения условий жизни) «рост общей продолжительности жизни происходит преимущественно за счет продления активной, здоровой жизни при минимальном увеличении периода нездоровья» (Кудрин, Гурвич, 2012. С. 63), по меньшей мере, не бесспорно. Впрочем, даже если бы этот тезис был в принципе верен, о его реализации применительно к России пока можно говорить только в будущем времени хотя бы потому, что у нас нет больших успехов и в росте продолжительности жизни, по крайней мере в тех возрастных группах, в которых людям, как правило, приходится бороться с нездоровьем.

В периоды роста продолжительности жизни наибольший вклад в него у мужчин вносит возрастная группа от 45 до 60 лет, а в группе, которая сейчас находится за пределами пенсионного возраста, особых достижений нет. Например, при росте ОПЖ мужчин за 2005–2010 гг. на 4,1 года вклад снижения смертности в возрастах 60 лет и старше составил всего 0,7 года (17% общего прироста). У женщин ситуация лучше, но у них более долгая жизнь сочетается с более тяжелым бременем болезней и инвалидности.

В настоящее время ОПЗЖ в возрасте 50 лет — $eH(50)$, насколько можно судить по самооценке респондентов, в России заметно ниже, чем в западноевропейских и даже восточноевропейских странах

(см. табл. 14). У мужчин во многих случаях разрыв превышает 10 лет. По имеющимся данным (правда, они относятся к 2004 г.), продолжительность здоровой жизни мужчин в 50 лет составляла всего 14,1 года (во Франции — 26 лет, в Италии — 26,5, в Нидерландах — 27, в Швейцарии — 30 лет).

Т а б л и ц а 14

Ожидаемая продолжительность жизни $e(50)$ и ожидаемая продолжительность здоровой жизни $eH(50)$ в возрасте 50 лет, исходя из самооценки здоровья как хорошего, в некоторых странах, 2004 г. (лет)

Мужчины			Женщины		
	$e(50)$	$eH(50)$		$e(50)$	$eH(50)$
Швейцария	30,8	30,0	Швейцария	35,1	33,7
Швеция	30,3	27,4	Франция	35,4	31,7
Греция	29,1	27,1	Нидерланды	33,0	30,4
Нидерланды	28,8	27,0	Швеция	34,0	30,0
Италия	30,0	26,5	Италия	35,0	29,7
Австрия	28,9	26,3	Австрия	33,5	29,4
Франция	29,5	26,0	Греция	32,7	28,9
Дания	28,0	25,7	Дания	31,8	28,6
Испания	29,6	25,4	Испания	35,1	27,5
Германия	28,8	24,5	Германия	33,2	27,4
Словения	24,1	18,9	Словения	32,4	24,0
Польша	24,4	17,5	Эстония	30,1	21,3
Эстония	21,1	16,7	Польша	31,1	21,3
Россия	18,5	14,1	Россия	26,6	16,6

Источники: оценки ЕНЕМУ (European Health Expectancy Monitoring Unit) на основе данных SHARE и ESS, 2004; Россия — по данным РМЭЗ (Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения) НИУ ВШЭ.

Отметим, что в России, причем в большей степени, чем в других странах, разрыв в ОПЗЖ мужчин и женщин существенно меньше, чем в ОПЖ. В этом проявляется общая для многих стран закономерность: хотя ожидаемая продолжительность жизни в целом у женщин выше, чем у мужчин, но, начиная с определенного возраста, из-за накапливающегося бремени болезней и инвалидности они уступают мужчинам по продолжительности здоровой жизни. В России, по данным различных обследований, ОПЗЖ у женщин до 60 лет превышает соответствующие показатели среди мужчин: это практически полностью объясняется их преимуществом по показателю ОПЖ. В возрастах старше 65 лет показатели ОПЗЖ среди мужчин и женщин сближаются, несмотря на разницу по показателю ОПЖ, что объясняется худшим здоровьем женщин в старших и пожилых возрастах. Этот феномен подтверждает таблица 15, построенная по данным РМЭЗ, похожие результаты дает и анализ данных другого крупного обследования — РИДМИЖ (Малева, Синявская, 2011).

Как известно, в России официальный возраст выхода на пенсию у женщин на 5 лет ниже, чем у мужчин. Это обстоятельство, как и значительно более высокая продолжительность жизни женщин, часто служит основанием для предложений прежде всего повысить пенсионный возраст именно для женщин, но при этом состояние их здоровья во внимание не принимают.

**Относительный вклад различий в смертности и здоровье
в различия в ожидаемой продолжительности здоровой жизни мужчин
и женщин (женщины по сравнению с мужчинами), 2004 г.**

Возраст	Исходя из субъективной оценки собственного здоровья как хорошего			Исходя из отсутствия хронических заболеваний		
	различия в ожи- даемой продолжи- тельности здоровой жизни мужчин и женщин	в том числе за счет		различия в ожи- даемой продолжи- тельности здоровой жизни мужчин и женщин	в том числе за счет	
		не- здоровья	более низкой смерт- ности		не- здоровья	более низкой смерт- ности
50	0,85	-0,18	1,03	-0,04	-0,47	0,43
55	0,65	-0,24	0,89	-0,04	-0,40	0,36
60	0,53	-0,29	0,82	0	-0,32	0,32
65	0,27	-0,32	0,59	-0,02	-0,24	0,22
70	0,07	-0,31	0,38	-0,03	-0,17	0,14

Источник: расчеты А. Рамонова по данным РМЭЗ.

В действительности и общая продолжительность жизни россиянок может казаться высокой только по сравнению с продолжительностью жизни российских мужчин. Как можно видеть из данных таблицы 8, по ожидаемой продолжительности жизни женщин в возрасте 60 и 65 лет Россия находится на одном из последних мест в Европе. Отставание от среднего показателя для ЕС-27 в возрасте 60 лет составляет 5 лет, в возрасте 65 лет — 4,5 года: это примерно четверть предстоящей жизни россиянок этого возраста. Но насколько здоровыми они будут в данный период?

К сожалению, по уровню здоровья в старших и пожилых возрастах российские женщины уступают не только женщинам в лидирующих странах ЕС, но и российским мужчинам. В таблице 16 показана разница между долями женщин и мужчин в России, имеющих определенные ограничения по здоровью в возрастах после 45 лет. Обратим внимание на то, что женщины в возрастах от 45 до 70 лет уступают мужчинам в России не только по показателям хронической заболеваемости и самооценке здоровья в целом, но и по показателям ограничений в жизненной активности и передвижении, особенно распространенности боли и депрессии².

Всего в возрастах 45 лет и старше 33% женщин испытывали ограничения в жизненной активности из-за проблем со здоровьем. Среди мужчин аналогичный показатель составил только 22%. В России 65% женщин в возрастах 45+ испытывали на момент опроса и депрессию, и болевые ощущения одновременно, среди мужчин — только 46%.

Можно скептически относиться к этим результатам, поскольку они отражают лишь одномоментную картину (2005 г.) и не могут дать представления о будущей динамике здоровья в реальных поколениях

² При построении соответствующих показателей в группу тех, кто испытывал болевые ощущения, вошли респонденты, отметившие как сильные, так и незначительные болевые ощущения. В группу страдающих от депрессии были включены те, кто сталкивался с ней как часто, так и иногда.

**Разница в долях женщин и мужчин (доля женщин минус доля мужчин),
имеющих определенные ограничения по здоровью,
в общем объеме выборочных совокупностей, 2005 г. (в %)**

Ограничения по здоровью	Возраст				
	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69
Имеющие хотя бы 1 хроническое заболевание	11,34	15,61	12,48	14,23	5,71
Имеющие 2 и более хронических заболевания	11,98	12,15	15,18	17,11	15,13
Испытывающие трудности при передвижении	2,80	0,80	4,96	-3,25	12,27
Испытывающие трудности при уходе за собой	-0,43	-0,80	0,00	-3,70	1,82
Испытывающие беспокойство, депрессию	15,97	12,24	17,46	23,58	31,83
Ощущающие боли	6,84	10,81	14,61	19,16	23,99
Испытывающие беспокойство, депрессию и ощущающие боли	17,24	22,37	10,14	18,37	19,47
Испытывающие ограничения в повседневной активности в связи с проблемами со здоровьем	4,56	4,36	1,52	-0,04	7,60

Источник: данные РМЭЗ, 14-я волна 2005 г.

(которые через 10–15 лет достигнут пенсионных или предпенсионных возрастов). Но посмотрим на эти результаты под другим углом зрения. Выделим возрастную группу 45–49 лет. Представители именно этой группы через 10–15 лет (к 2015–2020 гг.) достигнут пенсионного возраста. Среди них в 2005 г. 18% мужчин и 30% женщин имели два или более хронических заболевания, 8% мужчин и 12% женщин испытывали ограничения в жизненной активности, 12% мужчин и 15% женщин имели трудности с передвижением, 39% мужчин и 56% женщин испытывали одновременно беспокойство и ощущение боли. Сложно представить ситуацию, при которой к 2015–2020 гг. состояние здоровья этих людей по названным показателям могло бы улучшиться.

Каково состояние здоровья россиянок старших возрастов по сравнению с их сверстницами в других странах? Используя данные российских и европейских исследований, сопоставим состояние здоровья российских и французских женщин, достигших пожилых возрастов. Сравним число женщин с наиболее тяжелыми ограничениями в элементарных операциях по уходу за собой в 2005 г. (Распространенность наиболее тяжелых ограничений в ежедневных действиях по уходу за собой во Франции измерена по шкале ADL³ в рамках обследования SHARE 2004–2005 гг.; в России — по данным РМЭЗ-2005, опираясь на распределение ответов на вопрос «У Вас есть проблемы с уходом за собой?».)

Как можно видеть из данных таблицы 17, россиянки проигрывают французкам по показателям тяжелых ограничений, связанных с уходом за собой, и с возрастом этот проигрыш лишь увеличивается. На основе приведенных данных можно рассчитать показатели ОПЖ без указанных ограничений. Расчет показывает, что среди российских женщин в возрасте 60 лет ожидаемая продолжительность жизни без ограничений в операциях по уходу за собой в 2005 г. составила 13,4 года (при общей

³ Activities Daily Living — шкала измеряет дееспособность в отношении 6 элементарных действий: одевание, принятие душа, прием пищи, проход по комнате из одной стороны в другую, подъем с постели, посещение туалета.

Доли женщин в России и Франции, испытывающих в 2005 г. ограничения хотя бы по одному из 6 элементарных действий (в %)

Возраст	Россия	Франция
60–64	9,7 (± 3,7)	5,9 (± 3,1)
65–69	17,7 (± 3,5)	11,8 (± 4,4)
70–74	26,7 (± 5,1)	15,3 (± 4,8)
75–79	42,4 (± 6,0)	17,4 (± 5,6)
80–84	58,9 (± 9,3)	32,1 (± 7,44)
85+	78,7 (± 10,3)	48,6 (± 10,75)

Источники: Россия: РМЭЗ 14-й волны 2005 г. (выборка женщин 60+ = 1428 респондентов); Франция: SHARE первой волны 2004–2005 гг. (выборка женщин 60+ = 1056 респондентов).

продолжительности жизни в этом возрасте 18,9 года). Среди французских женщин в возрасте 60 лет аналогичный показатель составил 20,8 года (при общей продолжительности жизни в этом возрасте 26,4 года).

Таким образом, перспектива опережающего повышения пенсионного возраста женщин в России в данный момент, будучи целесообразной с экономической точки зрения, сталкивается с серьезным препятствием — нездоровьем женщин старших трудоспособных и пожилых возрастов.

* * *

Возрастная граница выхода на пенсию имеет две функции. Во-первых, она определяет возрастной предел, по достижении которого у каждого человека возникает *право на получение пенсии*. Во-вторых, существование такой границы может делать для достигшего ее человека невозможным продолжение трудовой деятельности, и тогда он *обязан* ее прекратить независимо от состояния здоровья и способности эффективно выполнять прежнюю работу.

Очевидно, что это разные функции, и они далеко не всегда совпадают. В России вторая функция имеет меньшее значение, обязательный выход на пенсию существует только для некоторых сфер деятельности (армия, государственная служба), в основном же люди, достигшие пенсионного возраста, могут, если хотят, продолжать свою трудовую деятельность, причем получая одновременно и пенсию. Во многих зарубежных странах запретительная функция пенсионного возраста используется намного шире. В любом случае практика использования запретительной функции, как и одновременного получения зарплаты и пенсии, опирается на экономические и политические основания, и здесь демографические соображения мало что могут добавить.

Но когда речь идет о *праве* на получение пенсии по достижении того или иного возрастного рубежа, дело обстоит иначе. В признании такого права явно или неявно присутствует логика социального страхования, проявления социальной солидарности, требующей поддержки членов общества, нетрудоспособных по различным основаниям (болезнь, инвалидность и т. п.). Достижение граничного возраста рассматривается как страховой случай (такой же, например, как болезнь),

событие, с наступлением которого и возникает право на получение пенсии. Обоснование выбора возраста выхода на пенсию опирается на эмпирические представления о том, по достижении какого возраста большинство людей с высокой вероятностью уже не могут работать — в силу плохого состояния здоровья, накопившейся усталости и т. п., и потому могут претендовать на пенсию. Для пересмотра этой границы должны измениться и эти представления, что требует серьезных перемен в определяющей их реальности. Но демографический анализ таких изменений не обнаруживает.

По экономическим соображениям, просто вследствие непреодолимых бюджетных ограничений, повышение возраста выхода на пенсию может оказаться неизбежным (Малева, Синявская, 2011; Кудрин, Гурвич, 2012). Но демографических оснований для этого в России пока нет. Опыт многих стран показывает, что параллельно старению населения идет и его омоложение, то есть отодвигаются сами границы старости. В определенном смысле можно сказать, что «старение сверху» не только порождает проблемы, но и предлагает способы их решения. Люди не просто живут дольше, они доживают до более поздних возрастов в лучшем состоянии, и действительно появляются объективные основания для удлинения периода их трудовой активности. К сожалению, в России пока дело обстоит иначе: старение населения (в основном «снизу») не сопровождается сдвигом старости к более поздним возрастам — это плата за многолетнюю экономию на охране и восстановлении здоровья.

В таких условиях не очевидно, насколько продуманны экономические и социальные последствия повышения возраста выхода на пенсию. Сейчас тот сегмент рынка труда, на котором присутствуют работники пенсионного возраста, функционирует на основе саморегулирования. Кто может и хочет работать и находит работу для себя, тот работает, остальные — нет. Ни у государства, ни у работодателей нет обязательств перед ними; неэффективные, в том числе из-за ослабленного здоровья, работники естественным образом вымываются из состава рабочей силы. В ближайшие годы рынок труда будет испытывать недостаток предложения, и удерживать пенсионеров на рынке труда может казаться естественным. Но чрезмерное, по сути, всеобщее вовлечение в экономическую деятельность пожилых людей, часто с не очень хорошим здоровьем, может стать тормозом развития экономики и в то же время привести к росту безработицы за счет тех же пожилых, которые не смогут найти соответствующее своим возможностям рабочее место, к росту социальных обязательств государства перед ними и т. п.

Список литературы

- Бабкин А.* (2010). Эволюция вместо революции: обзор мировых тенденций пенсионного реформирования // SPERO. № 13. Осень—зима. С. 211—226. [Babkin A. (2010). Evolution Instead of Revolution: Survey of World Tendencies of Pension Reforms // SPERO. No 13. Autumn—Winter. P. 211—226.]
- Кудрин А., Гурвич Е.* (2012). Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. № 3. С. 52—79. [Kudrin A., Gurvich E. (2012). Population Aging and Risks of Budget Crisis // Voprosy Ekonomiki. No 3. P. 52—79.]

- Малева Т., Синяvская О.* (2011). Повышение пенсионного возраста: pro et contra / Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии-2020». strategy2020.rian.ru/load/366064118. [Maleva T., Sinyavskaya O. (2011). Increasing Retirement Age: Pro et Contra / The official site of expert groups on updating “Strategy 2020”.]
- Рамонов А. В.* (2011). Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян // Экономический журнал Высшей школы экономики. Т. 15, № 4. [Ramonov A. V. (2011). Healthy Life Expectancy as an Integral Assessment of Russians’ Health // Ekonomicheskii Zhournal Vyshey Shkoly Ekonomiki. Vol. 15, No 4.]
- Fries J. F.* (1980). Ageing, Natural Death, and the Compression of Morbidity // New England Journal of Medicine. Vol. 303. P. 130–135.
- Jagger C., Gillies C., Cambois E., Van Oyen H., Nusselder W., Robine J.-M. and the EHLEIS team.* (2012). Trends in Disability-free Life Expectancy at Age 16 and Age 65 in the European Union 1995–2001: A Comparison of 13 EU Countries // European Journal of Public Health. [In press].
- OECD* (2011). Pensions at a Glance 2011: Retirement-income Systems in OECD and G20 Countries.
- Sanderson W., Scherbov S.* (2005). Average Remaining Lifetimes Can Increase as Human Populations Age // Nature. Vol. 435. P. 811–813.
- Sanderson W., Scherbov S.* (2007). A New Perspective on Population Aging // Demographic Research. Vol. 16, No 2. P. 27–58.
- Sanderson W., Scherbov S.* (2008). Rethinking Age and Aging // Population Bulletin. Vol. 63, No 4.
- SHARE* (2004–2005). The Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe. Mannheim: MEA. www.share-project.org.
- UN* (2011). World Population Prospects database, 2010.

Retirement Age and Life Expectancy in the Russian Federation

Anatoly Vishnevsky, Sergey Vasin, Alexander Ramonov

Authors affiliation: Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). *Corresponding author:* Anatoly Vishnevsky, avishnevsky@hse.ru.

Retirement age reform in the Russian Federation is widely discussed in recent Russian economic literature. This literature mainly focuses on economic justification of increasing retirement age, less often considers demographic issues. The latter that according to economists’ point of view provide additional arguments for this reform are critically considered in the article. As indicated in it, none of these issues (population ageing, life expectancy growth, health of the elderly) nowadays provide empirical grounds for making decisions on changes in retirement age. On the contrary, modern demographic processes in Russia give arguments against this reform.

Keywords: population ageing, retirement age, life expectancy, healthy life expectancy, prospective age.

JEL: J26.